
Ольга АНДРЕЕВА

* * *

дому сто пять лет
в паз шпингалет врос
окнами сир слеп
крыша полна звезд
дом пережил всех
в нем вызревал дух
в нем ликовал смех
он укрывал двух
крепостью он был
временной как
жизнь
он охлаждал лбы
не выносил лжи
он излучал свет
он заключал мир
целых сто пять лет
вырванных у
тьмы

* * *

Не хотели
Церетели —
получите бюст тирана.
Капает вода из крана.
Это румба гаэтана.

А культура тут в трех видах:
утром — церковь,
днем — коррида,
вечером — бордель,
но всюду
кукловоды куклы вуду.

Разучившись улыбаться —
по зубам уже не плачут,
крохотную храбрость прячут
с глаз подальше, за зубами,
в тесном гнездышке маршрутки
прячем маленькую гордость,

Ольга Андреева родилась в Ростове-на-Дону, автор восьми поэтических сборников. Публиковалась в журналах «Нева», «Плавучий мост», «Дети Ра», «Новая Юность», «Крещатик», «Зинзивер», «Южное сияние», «День и ночь» и др. Финалист Прокошинской премии, лауреат интернет-конкурса «Эмигрантская лира» (2019), дипломант конкурса «Русский Гофман» (2019), член жюри конкурса «45-й калибр». Член Союза российских писателей.

веру в торжество рассудка.
Сер, послушен — значит, годен.

Сеем, косим, забиваем,
серп и молот на подкорке,
вид — лихой, придурковатый
с восхищенным воплем в горле.

* * *

Вода съедает лишние углы,
литые формы камень обретает,
вода же бескорыстно мерзнет-тает,
ни торжества не ждет, ни похвалы,
туман во все огромное окно,
над городом висит молочный призрак,
нежнейший, солнца ждущий... Кимоно
его спадет от первой же репризы

луча косога. Небо! Не всегда
оно разрешено — нависли крыши —
и вот — отверзлось.... В нем живет вода
в трех ипостасях, и в четвертой — рыжий,
с лимоном, чай, в нем волны чередой
и снова шторм в стакане — восемь баллов,
меня привычно выплеснет с водой
младой литературный вышибала,

ритмический рисунок облаков
усугубляет сложность перевода,
впаду в декабрь простуженной рекой
и снова принимаюсь резать воду.

* * *

Алупка — улочки такой нелепой лепки,
что с губ не сходит детская улыбка
от нежности... Инжира, моря, хлеба —
и времени... Уж если что и зыбко —
так это равновесие покоя,
единственно разумное решенье
во мне и в мире — здесь впадать рекою
в твою лазурь... Размокшее печенье,
надменный лебедь, царственные клены
и кедры... Праздник — здесь, а я — уеду?
Магнолия, прими в свой храм зеленый —
в дождь умирать — хорошая примета.

И притворяясь беззаботной птицей
и покаясь имманентным ритмам,

я снова умудряюсь заблудиться
в твоих плющом увитых лабиринтах...

* * *

Умолкли пушки, музы не вступили,
и пауза все тянется. Оркестру
доигрывать судьбу уже неловко,
но рановато уходить со сцены...

Я не свидетель, я субъект распада —
страны, морали, логики, культуры.
Нас больше ничего не держит вместе?
Лить ярый воск — гадать, что будет дальше.

Пар изо рта — а значит, с добрым утром,
черемуха, холодная принцесса
на сонном ложе юного апреля.
Я все пойму, но: облако — и корни?

Еще один с пытливыми глазами
пришел в наш мир и смотрит изумленно,
и многословьем страх не маскирует,
молчанием — незнание предмета.

Закат сегодня ярче светофора —
такое злое маленькое солнце.
И где же все его великодушье?
И как я буду жить, в него не веря?

* * *

Голова хоть и кость, а болит.
Что с ней делать?
Глушить цитрамоном?
Или сразу веслом? Мнемозина
развела в голове анемоны.
Анемичная бледная немочь,
видно, каши не ела, зубрилка,
горе мамино. Где амнезия?
Что ни мысль — бьется болью о череп
изнутри. Посмотри — не исчезли
берега этих глаз? Прямо в темя
входит луч, расширяет сосуды,
зажигает огонь, ставит чайник.
Я — свидетель, немой и случайный
анемии, мигрени, простуды.
Пульсом бьется висок. Это время
изнутри хочет хлынуть рекою
из упитанных сонных артерий.
Жалко времени. Эту потерю
мне ничто не восполнит другое.